

Научная статья

УДК 81:39, 81'23

DOI 10.17223/18137083/94/17

Лингвокогнитивные категории как маркеры экспликации уникальности языковой картины мира

Замира Касымбековна Дербишева¹

Алла Георгиевна Нарозя²

¹ Киргизско-Российский Славянский университет
Бишкек, Киргизская Республика

² Киргизско-Турецкий университет «Манас»
Бишкек, Киргизская Республика

¹ dezami2015@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4333-4425>

² alla.narozya@manas.edu.kg, <https://orcid.org/0000-0001-6390-8559>

Аннотация

Рассмотрена проблема дифференциации и систематизации лингвокогнитивных единиц, формирующих языковую картину мира. Предложены критерии разграничения таких лингвокогнитивных категорий, как концепты, ключевые понятия и символы, которые имеют разную степень когнитивной релевантности. Целью работы является анализ вербализованных концептов, ключевых слов и символов в русском, турецком и киргизском языках с точки зрения их культурно-ментального потенциала, раскрывающих специфику языкового восприятия мира.

Ключевые слова

языковая картина мира, концепт, ключевая лексика, слова-символы, ментальность, лингвокогнитивная категория, этнокультурная специфика

Для цитирования

Дербишева З. К., Нарозя А. Г. Лингвокогнитивные категории как маркеры экспликации уникальности языковой картины мира // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 232–246. DOI 10.17223/18137083/94/17

© Дербишева З. К., Нарозя А. Г., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 232–246

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 232–246

Linguocognitive categories as markers for the explication of a unique language picture of the world

Zamira K. Derbisheva¹, Alla G. Narozia²

¹ Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyz Republic

² Kyrgyz-Turkish Manas University
Bishkek, Kyrgyz Republic

¹ dezami2015@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4333-4425>

² alla.narozya@manas.edu.kg, <https://orcid.org/0000-0001-6390-8559>

Abstract

This article examines the differentiation and systematization of linguocognitive units that constitute the language picture of the world. The authors propose criteria for distinguishing among linguocognitive categories, such as concepts, key concepts, and symbols, based on their varying degrees of cognitive relevance. Analysis is conducted on verbalized concepts, keywords, and symbols across the Russian, Turkish, and Kyrgyz languages, highlighting their cultural-mental significance and the specific nature of linguistic perception. Concepts serve as the primary components of the language picture of the world and act as vehicles for national understanding. This is evident in the conceptual spheres of the analyzed languages, which represent universal concepts through unique content shaped by ethnonational perspectives embedded in linguistic semantics. Their meanings reveal profound knowledge related to life experiences, values, and the cognitive stereotypes of specific peoples. An examination of significant terminology across Russian, Kyrgyz, and Turkish languages indicates distinct cultural focal points, with Russian lexicons prioritizing affective states, Christian tenets, artistic principles, and recreational pursuits, Kyrgyz speakers focusing on health, kinship, and tradition, and Turkish culture highlighting communication with relatives and friends, professional ties, and patriotism. Symbolic words in each language are rooted in unique cultural histories and mentalities. Each language selects specific words to symbolize ideas based on linguocultural codes that serve as distinctive markers within a cultural area. This symbolization reflects the tendency for the human mind to project anthropomorphic and biomorphic associations onto its inner world, influenced by the natural and sociocultural environment.

Keywords

language picture of the world, concept, key vocabulary, symbolic words, mentality, linguocognitive category, ethnocultural specificity

For citation

Derbisheva Z. K., Narozia A. G. Lingvokognitivnye kategorii kak markery eksplikatsii unikal'nosti yazykovoy kartiny mira [Linguocognitive categories as markers for the explication of a unique language picture of the world]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2026, no. 1, pp. 232–246. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/17

Введение

Внутреннее пространство языковой картины мира (далее – ЯКМ) базируется на семантическом контенте языка, т. е. формируется из знаний, извлеченных из значений языковых единиц. Совокупность представлений о мире, заключенных в значениях разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и неизменно усваивается всеми носителями языка, потому что представления, формирующие картину мира, имплицитно заложены в семан-

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1

тике слов. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир (Сепир, Уорф) ¹.

Лингвокогнитивный анализ отличается от семантического анализа тем, что он «выводит» исследователя на картообразующие смысловые константы, эксплицирующие результаты познавательного опыта народа, которые связаны с психологией, философией, логикой мышления, жизненными установками носителей конкретного языка. Значения языковых единиц – это ключи к экспликации ментально значимых смыслов, исконных архетипов сознания, которые формируют ЯКМ. «За так называемыми словарными, системными значениями слов стоит некий глубокий слой неэксплицированной концептуальной информации, связанной с особенностями взаимодействия человека со средой, с его опытом и спецификой познавательной активности по освоению окружающего мира» [Радбиль, 2010, с. 164]. Описание ЯКМ связано с когнитивной интерпретацией семантического потенциала разнообразных категорий и единиц языковой системы, в рамках которой объектом исследования являются не только концепты, но и значения отдельных слов, грамматических форм, синтагм, текстов из разных типов дискурсов и т. п. Анализ такого рода открывает с точки зрения когнитивно-ментального осмысления ракурс, который детализирует, расширяет обзор ЯКМ.

К комплексным единицам, формирующим ЯКМ, относятся следующие структуры.

1. Концептосфера, включающая совокупность концептов, а также единичные концепты и макроконцепты, представленные в языке:

а) концепты как мыслительные единицы познавательной деятельности, имеющие многоуровневую вербализацию в языке (*ДУША, ИСТИНА, ДРУГ, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, ДОБРО, ЗЛО*);

б) концептосфера, включающая совокупность вербализованных концептов («Духовный мир», «Природа», «Эмоции» и т. д.).

2. Когнитивно-семантический контент, формируемый на основе анализа внутрисистемных значений комплексных единиц:

а) лексико-семантические поля (например, ЛСП движения: *идти, бежать, ходьба, бег, плавание, прилёт, прыгучий, резвый, вприпрыжку* и т. д.);

б) лексико-семантические группы (ЛСГ глаголов речи: *говорить, рассказывать, бормотать, лепетать, заявлять* и т. д.);

в) тематические группы (ТГ «мебель»: *кресло, диван, кровать, стул* и т. д.);

г) антропонимикон языка;

д) грамматические категории (Время, Принадлежность, Падеж, Определенность / Неопределенность и др.).

3. Когнитивно-семантический контент, формируемый на основе анализа значений отдельных языковых единиц:

а) ключевые слова (*тоска, мечта, справедливость, грех* и др.);

б) слова-символы (*берёза, тройка, самовар* и т. д.);

в) многозначные слова (*лист, голова, идти, лежать, легкий* и т. д.);

г) этимология слов.

4. Когнитивно-семантический контент коммуникативно-речевой реализации языка:

¹ Русская языковая картина мира (обзор). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-kartina-mira-obzor> (дата обращения 17.07.2024).

а) прагмалингвистический потенциал разных видов речевых актов (обращения, императивы, контактивы, рогативы, этикетные выражения).

5. Контент образных средств языка (метафоры, фразеологические единицы, устойчивые сравнения, эпитеты, паремии, прецедентные единицы и т. п.).

6. Данные ассоциативных экспериментов разных типов.

Результаты исследования

В данной статье из перечисленного перечня будут рассмотрены три разряда: концепты, ключевые слова и слова-символы. Выбор именно этих единиц обусловлен тем, что во многих лингвокогнитивных исследованиях все еще нет четкого разграничения этих категорий. Абсолютно очевидно, что концептуальный статус не может быть присущ любому слову. Для того чтобы стать репрезентантом концепта, слово должно обладать языковым весом. На такое свойство слова, как его вес, впервые обратили внимание воронежские ученые, авторы книги «Единство Европы по данным лексики». Языковой вес слова определяется по ряду параметров: 1) функциональный (употребительность); 2) синтагматический (широкая сочетаемость); 3) эпидигматический (многозначность); 4) парадигматический (синонимическая активность) [Кретов и др., 2016, с. 7]. Подобные индикаторы слова подкрепляются также свойствами самого концепта, о которых еще ранее говорилось в работе В. П. Москвина: «Концепт представляет собой понятие, актуальное для носителей языка (В. И. Карасик) и потому выраженное высокочастотным словом с развитой лексической сочетаемостью <...> и синонимией; понятие, являющееся традиционной темой пословиц, поговорок, фольклорных сюжетов, литературных текстов, произведений изобразительного искусства, скульптуры, музыки; понятие, глубоко укоренившееся в языке и культуре народа и потому являющееся диахронической константой языка и культуры. Для концептуализированных понятий характерна повышенная деривационная активность» [Москвин, 2006, с. 117]. Следовательно, такой показатель, как языковой вес слова, определяется комплексом следующих признаков:

- 1) лексическая многозначность слова;
- 2) номинативная детализация слова, обозначающего понятие;
- 3) наличие широкой синонимии;
- 4) представленность слова во фразеологической, паремиологической интерпретации;
- 5) широкая сеть лексической и синтаксической сочетаемости;
- 6) деривационная продуктивность;
- 7) образный потенциал и т. д.

Перечисленные признаки могут в разных комбинациях представлять тот или иной концепт, так как степень проявления этих признаков может быть неравномерной.

Таким образом, *концептами* мы называем экзистенциально и акционально значимые константы человеческого сознания, в основе которых лежат главным образом универсальные понятия, обогащенные знаниями, приобретенными на основе культурно-исторического опыта народа, а также насыщенные представлениями и образами, полученными через призму этноментального восприятия мира (табл. 1).

Список основных концептов в сопоставляемых языках

Таблица 1

List of key concepts in the languages under comparison

Table 1

Языковая картина мира	Концепты
Русская	<i>ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ МАТЬ, ОТЕЦ, ДОМ, РОДИНА, ДРУГ – ДРУЖБА, КОНЬ, ДОБРО, ЗЛО, ЛЮБОВЬ, ДУША, ИСТИНА, ВРЕМЯ, ВОЛЯ, СЧАСТЬЕ, ГОРЕ, СУДЬБА, ПАМЯТЬ, ПУТЬ, БЕДА, СОВЕСТЬ, ЧЕСТЬ, ТРУД, ЛЕНЬ, ЗЕМЛЯ, ЛЕС, ПОЛЕ, МУЖИК (МУЖЧИНА), БАБА (ЖЕНЩИНА), ПЕЧАЛЬ, ХЛЕБ, ВОЙНА</i>
Киргизская	<i>ЭНЕ ‘мать’, АТА ‘отец’, БАЛА ‘ребенок’, ТУУГАН ‘родственник’, БИЛИМ ‘знание’, БИНТЫМАК ‘согласие’, ЭМГЕК ‘труд’, УБАКЫТ ‘время’, ӨМҮР ‘жизнь’, ӨЛҮМ ‘смерть’, АЯЛ ‘женщина’, ТОО ‘горы’, СУУ ‘вода’, ЖЕР ‘земля’, АТ ‘конь’, КОНОК ‘гость’, СӨЗ ‘слово’, БАЙЛЫК ‘богатство’, БИЙЛИК ‘власть’, ДУШМАН ‘враг’, БАКЫТ ‘счастье’, СҮЙҮҮ ‘любовь’, КӨҢҮЛ ‘душа’</i>
Турецкая	<i>AİLE ‘семья’, ANNE ‘мать’, ÇOCUK ‘ребенок’, ZAMAN ‘время’, ADALET ‘справедливость’, AĞAÇ ‘дерево’, AŞK ‘любовь’, ARKADAŞ ‘друг’, İŞ ‘работа’, AT ‘конь’, DİL ‘язык’, EKMEK ‘хлеб’, EV ‘дом’, KADIN ‘женщина’, MİSAFİR ‘гость’, TUZ ‘соль’, EDEP ‘порядочность’, HOŞGÖRÜ ‘терпимость’, SU ‘вода’, DAĞ ‘гора’</i>

Бесспорно, данный список концептов нельзя считать исчерпывающим. Концептуальный статус понятия получают по мере приобретения бытийно-ценностной значимости путем погружения в лексико-грамматическую «ткань» языка.

Однако помимо вербализованных концептов в языке можно выделить особый пласт слов, которые не обладают концептуальным статусом, но, тем не менее, они весьма значимы для языкового сообщества. К ним относятся ключевые слова, которые отмечены следующими признаками:

- изначально обладают этноментальной спецификой;
- определяют особенности характера и поведения человека;
- имеют высокую частотность использования в обиходно-бытовом дискурсе, в поэзии, художественной литературе;
- представлены не только существительными, но и другими знаменательными частями речи.

В отличие от языковых концептов ключевые слова выражают уникальные значения, имеющие этноментальную маркированность. Так, в обзоре взглядов по этой проблеме в статье И. Е. Брыксиной [2009] отмечается, что в современных лингвокультурологических исследованиях нет единой точки зрения по поводу содержания соответствующего понятия. Нет общей позиции также относительно терминологического обозначения этих единиц. Так, В. В. Воробьев предлагает для такого рода слов два термина – культурема и лингвокультурема; за культуремой им признается элемент действительности (предмет, ситуация), свойственный определенной культуре, а лингвокультуремой считается проекция элемента культуры в языковой знак [Воробьев, 1997, с. 45]. Л. Г. Веденина лингвокультуремами считает слова, называющие предметы, понятия одного лингвокультурного сообщества, которые не встречаются или встречаются в другой форме среди представителей другой лингвокультуры [Веденина, 1997]. В. Г. Гак трактует культурему как атрибут культуры, имеющий при этом языковое выражение, где языковой знак является обозначающим, реалия – обозначаемым (под реалиями автором понимается всё относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т. п.) [Гак, 1998, с. 143]. В исследованиях В. А. Масловой дается терминологическое разграничение лингвокультурем и концептов культуры: лингвокультуремы определяются как единицы взаимодействия языка и культуры через названия предметов, понятий, концептов одной лингвокультурной общности. Такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и т. п., В. А. Маслова определяет как ключевые концепты культуры [Маслова, 2001, с. 29]. Польский ученый Мачей Рак также предпочитает называть ключевые слова культурами, относя их к разряду этнолингвистических единиц. Он пишет: «Культурема – это этнолингвистическая единица, ее план выражения представлен одной лексемой, а план содержания настолько богат и специфичен, что благодаря культуремам можно понять особенности данной национальной, этнической или региональной общности» [Рак, 2019, с. 283].

Таким образом, учитывая существующее разнообразие мнений, в своей работе предпочитаем использование термина «ключевые слова», которые выражают ментально-уникальные специфические значения, характерные для конкретного языкового сообщества.

Особенно ярко когнитивно-ментальные различия, заключенные в концептах, ключевых словах, словах-символах, проявляются при сопоставлении разных языков, что дает возможность получить представление о своеобразии ментальности того народа, язык которого мы исследуем.

Ключевые слова русского языка охватывают следующие лексико-семантические сферы.

Эмоциональная сфера: *ласка, жалость, досада, тоска, сострадание, разлука, надежда, надрыв* и др.

Религиозная сфера: *благо, молитва, ересь, грех, вера, кара, милосердие, покаяние* и др.

Морально-нравственная сфера: *справедливость, добродетель, порок, злодеяние, худо* и др.

Сфера эстетики: *краса, великолепие* и др.

Сфера общения: *забава, суета, гулянка, посиделки* и др.

Умственная сфера: *удаль, смекалка* и др.

Пространственная сфера: *раздолье, простор* и др.

Другие сферы: *неволя, смута, яство, мзда* и др.

Следует отметить, что это лишь небольшая часть ключевой лексики русского языка. Приведенные слова отличаются самобытностью, они характеризуют своеобразие русского общения, фиксируют именно русский взгляд на поведение человека, отражая особую наблюдательность русского человека, которая порождает неординарную, неожиданную оценку всего, что он видит. Такие слова обладают свойством уникальности и представляют значительную сложность при переводе на другие языки благодаря тому, что они являются продуктом ментально-языкового творчества русского человека. В отличие от безэквивалентной (экзотической) лексики ключевые слова, как правило, имеют переводные соответствия в других языках, однако их своеобразие состоит не в номинативном расхождении, а в нюансах ментального толкования одного и того же денотата или смысла.

Ключевые слова киргизского языка охватывают следующие когнитивно-семантические сферы:

Жизненные ценности: *ден-соолук* ‘здоровье’, *аманчылык* ‘пребывание в здравии’, *береке* ‘изобилие’, *ырыскы* ‘хлеб насущный’ и др.

Духовные ценности: *Жети ата* ‘родословная до седьмого колена’, *сый-урмат* ‘уважение-почитание’, *кадыр-барк* ‘авторитет’, *биримдик* ‘единство’, *тууганчылык* ‘родственные узы’ и др.

Эмоции: *убайым* ‘переживание’, *сарсанаа* ‘печаль’, *арман* ‘несбывшиеся надежды’.

Черты характера человека: *боорукер* ‘сердобольный’, *кайдыгер* ‘равнодушный’, *сабыр* ‘терпение, сдержанность’, *мээрим* ‘нежность’.

Сфера жизненного уклада: *той* ‘пир, семейное торжество’, *аи* ‘поминальное угощение, тризна’, *түйшүк* ‘заботы, хлопоты’, *тиричилик* ‘быт’ и др.

Природа: *жайлоо* ‘летнее горное пастбище’, *көл* ‘озеро’, *арык* ‘арык’.

Негативные события: *кырсык* ‘несчастье’, *балээ* ‘напасть’ и др.

Из других сфер: *арбак* ‘дух умершего’, *сүйүнчү* ‘награда за добрую весть’.

Ключевые слова турецкого языка представляют следующие сферы функционирования.

Человеческие качества: *sabır* ‘терпение’, *alçakgönüllülük* ‘скромность’, *gurur* ‘гордость’, *vicdan* ‘совесть’, *hoşgörü* ‘толерантность’, *güzel* ‘красивый’ и др.

Жизненный уклад – общение: *iş-güç* ‘работа’, *alış-veriş* ‘посещение магазинов для покупки вещей и прочего’, *toplantı* ‘собрание, деловая встреча’, *yemek* ‘еда’, *kahvaltı* ‘завтрак’, *çay* ‘чай’, *sohbet* ‘беседа’, *laf* ‘фраза, слова’, *huzur* ‘спокойствие, покой’ и др.

Гражданские ценности: *vatan* 'родина', *asker* 'воин', *akraba* 'родственник', *delikanlı* 'молодой человек, юноша' и др.

Из других сфер: *okul* 'школа', *şans* 'шанс' и др.

Несмотря на явные расхождения в количественной презентативности в рассматриваемых языках, тем не менее представляется возможным сопоставить и установить определенные сходства и различия, раскрывающие коммуникативно-когнитивные приоритеты для трех языковых сообществ (табл. 2).

Таблица 2
Основные сферы использования ключевых слов

Table 2
Main areas of usage of key words

Язык	Сфера использования
Русский	1. Эмоциональная 2. Религиозная 3. Морально-нравственная 4. Сфера эстетики 5. Сфера общения 6. Человеческие качества
Киргизский	1. Жизненные ценности 2. Духовные ценности 3. Эмоции 4. Характерные черты человека 5. Сфера жизненного уклада 6. Природа 7. Негативные события
Турецкий	1. Человеческие качества 2. Жизненный уклад – общение 3. Гражданские ценности

Семантический расклад ключевых слов свидетельствует о наличии общих тенденций в использовании ключевых слов в сопоставляемых языках. Такие сферы, как «Жизненный уклад» и «Черты человеческого характера», встречаются во всех трех языках. Категория «Эмоции» объединяет русский и киргизский языки. Тем не менее наличие параллельных сфер создает лишь видимое впечатление семантического тождества. Так, сфера эмоций, представленная в русском языке, отличается номинативным разнообразием, демонстрируя спектр наиболее характерных для русского человека эмоций, связанных большей частью с проявлением эмпатии к другим, а именно сострадания, жалости, ласки, а также выражением таких чувств, как надежда, тоска, досада. Киргизский язык в этой сфере менее разнообразен и представлен эмотивами, связанными с личными переживаниями.

Сферы «Жизненный уклад» и «Человеческий характер» представлены во всех трех языках. Ключевая лексика из сферы жизненного уклада демонстрирует своеобразие установок повседневного общения, сложившихся в русском, киргизском и турецком социумах. Для русского общения характерны посиделки, гулянки, забавы, которые были традиционными для досуга русского человека. Для киргиз-

ского общества традиционными формами общения являются крупные торжества (*той*) с богатым угощением, посвященные женитьбе сыновей, юбилеям родителей, а также этнокультурным ритуалам, связанным с маленькими детьми. Весьма значимыми и регулярными акциями киргизского образа жизни являются поминальные трапезы (*ауи*), где собирается большое количество родных и близких.

Ключевая лексика турецкого языка отражает своеобразие турецкого стиля общения в повседневной жизни. Если в русском общении главный настрой связан с дружеским застольем, весельем, развлечениями, а для киргизского общения свойственна масштабность в стремлении к родственному единению, то для турецкого социума характерна тенденция к камерному общению за чашкой (*bardak*) чая; очень часто бытуют спонтанные приглашения полакомиться вкусной едой (*güzel yemek*). Любопытно, что если в русской традиции принято приглашать в гости на обед, то в турецкой практике приглашают на завтрак (*kahvaltı*). При этом приглашение выпить чаю, кофе или позавтракать является лишь поводом для близкого знакомства или приятной беседы. В турецком социуме весьма распространен также такой вид общения, как деловая встреча или совещание (*toplanti*), которое широко внедрено в сферу деловой коммуникации турецкого общества.

Как видим, ключевые слова в сопоставляемых языках представляют собой активно функционирующий пласт социально значимой лексики, выражающей насущные, жизненно важные понятия, актуальные для носителей языков.

Третью группу компаративного анализа образуют слова-символы – это лингвокультуремы, за которыми стоят устойчивые образы, ассоциации, связанные с определенными социокультурными ценностями, событиями или фактами, важными для народа – носителя языка. Понятие символа занимает особое место в культурологии. В символах закреплён смысловой мир культуры. Символ является знаком особого рода. Если простой знак – это дверь в предметный мир значений (образов и понятий), то символ есть дверь в непредметный мир смыслов. «Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры – смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и связывающие людей в единое целое по типу переживания мира и самих себя» [Радугин, 2005, с. 15].

По мнению выдающегося философа К. Юнга, «символы, проходящие через всю историю мировой культуры, выражают приобщенность человека к таинственной стороне жизни». Он выдвигает понятие архетипов культуры, которые передаются по наследству, это – «первосмыслы культуры». Именно архетипы культуры, выражающиеся через культурные символы, считает К. Юнг, дарят человеку вдохновение и являются источниками творческой энергии. «“Символическая нищета” обесцвечивает и обесмысливает жизнь человека» [Юнг, 1991, с. 137].

Символьный уровень лингвокультуры является наиболее национально специфичным. В данном случае под символом понимается единица лингвокультуры, некий культурный предмет, основной функцией которого является формальное (т. е. по форме) замещение без серьезного смыслового сдвига [Красных, 2005, с. 16]. Важность исследования языковых символов объясняется тем, что за ними может скрываться культура, как и за этнографией в целом. Важно, что за языковым знаком как культурным символом скрывается не значение, а культурное содержание с характерными векторами и измерениями культуры [Мильруд, 2013, с. 44].

Итак, слова-символы – это культурно значимые слова, за которыми стоят устойчивые образы, ассоциации, связанные с определенными социокультурными ценностями, событиями или фактами, важными для народа – носителя языка.

Слова-символы русской ЯКМ: *берёза, тройка, самовар, лебедь, матрёшка, медведь, Кремль, балалайка, Дед Мороз и Снегурочка* и т. д.

Слова-символы киргизской ЯКМ: *бозуй* 'юрта', *тюндук* 'верхний деревянный обруч юрты', *чамгарак* 'скрепляющие детали тюндука', *бакан* 'шест, которым поднимают верхние фрагменты юрты', *комуз* 'народный инструмент', *ак калпак* 'национальный головной убор', *камчы* 'нагайка', *бешик* 'детская колыбель', *Умай-эне* 'мифическая мать-хранительница новорожденных', *от* 'огонь', *тулпар* 'скакун', *куш* 'птица', *ай* 'луна'.

Слова-символы турецкой ЯКМ: *Semazen* 'кружащийся дервиш', *saz* 'национальный инструмент', *ağaç* 'дерево', *lale* 'тюльпан', *kurt* 'волк', *Çannakkale* 'символ воинской храбрости', *Ayasofya* 'символ Стамбула', *türk kahvesi* 'турецкий кофе', *ay* 'луна', *gök* 'небо', *aslan* 'лев', *kartal* 'сокол' и т. д.

Символы русского мира представляют следующие сферы.

Природа: *берёза, ель (ёлка), лебедь, тройка, медведь*.

Мифология: *Дед Мороз, Снегурочка*.

Предметный мир: *самовар, матрёшка, балалайка*.

Архитектура: *Кремль*.

Берёза (белая берёза) издавна считается символом России, символом красоты русской природы.

Ель для русского народа неизменно была деревом особенным, она считалась священной, являлась символом долголетия, бессмертия, вечной молодости и силы.

Лебедь является символом верности возлюбленных друг другу, лебединая верность – это знак беззаветной любви.

Русская тройка стала воплощением романтических представлений о «русской идее», беспредельности русской земли, неограниченной динамичности [Мароши, 2015].

Медведь – не просто зверь, обитающий в русских лесах. Медведь в русском сознании стал символом могущества и силы страны.

Дед Мороз является символом Нового года и начал появляться на новогодних открытках и картинах. Он стал символом благодеяния и радости.

Самовар – символ русского гостеприимства, своеобразный атрибут семейного очага, уюта, дружеского общения.

Русская матрёшка считается главным русским символом жизни и продления рода.

Балалайка – этот инструмент по праву можно назвать истинно народным: в его звучании словно слышится сама русская душа – то разудалая и неумная, то печальная и задумчивая.

Кремль (Московский кремль) – это крепость, символ надежности и незыблемости, оплот государственной власти.

Символы киргизского мира связаны со следующими сферами.

Национальные атрибуты: *юрта, фрагменты юрты, комуз, ак калпак, камчы, бешик, коломто*.

Природа: *тулпар, ай, от*.

Мифология: *Умай-эне*.

Юрта – это главный символ киргизского народа, его священный дом, который на протяжении тысячелетней истории оберегал его от всех испытаний. Его символический потенциал настолько велик, что каждая деталь, каждый фрагмент юрты

(жерди, остов, верхний тюндук, шест, раздвижные перегородки и др.) наделен особым сакральным смыслом [Дербишева, 2023, с. 257–271].

Комуз – духовный символ киргизского народа, играя на котором он выражал свою боль, страдания, тревоги, печали, надежды, радости.

Ак калпак – национальный головной убор киргиза, который символизировал его самобытность, придавал ему уверенность.

Камчы ‘кнут, нагайка’ – неременный атрибут киргизского джигита.

Бешик – детская деревянная колыбелька у киргизов является символом начала земной жизни человека.

Коломто – очаг в юрте, который является средоточием жизни киргиза, это точка отсчета всех деяний, своего рода пространственный ориентир, по отношению к которому выстраивается его бытие.

Тулпар ‘скакун’ – символ крыльев джигита, символ свободного движения.

Ай ‘луна’ – символ женской красоты.

От ‘огонь’ – символ тепла и света для кочевого народа.

Умай-эне – символ небесной матери киргизов, которая оберегает младенцев от зачатия до рождения.

Символы турецкого мира характеризуют следующие сферы.

Сфера культуры: *Aya Sofya, Semazen, Türk kahvesi*.

Природа: *ağaç, lale, kurt, ay, gök, arslan, kartal*.

Aya Sofya – Собор Святой Софии считается одним из самых важных символов Стамбула, одного из старейших городов мира, который со дня своего существования имел право голоса в судьбах трех континентов и пережил три цивилизации.

Semazen – вращающийся дервиш. Сема символически выражает становление вселенной, воскрешение человека во вселенной, его устремление любовью к Всевышнему, Творцу через осознание своего служения.

Türk kahvesi – турецкий кофе является признанным символом гостеприимства, уважения, дружелюбия.

Arslan – символ льва – это символ власти, могущества, благородства и мужества.

Kartal ‘орел’ – важный символ, который турки ассоциируют с понятиями возвышения и процветания. Поскольку орлы летают высоко, их считали «посланниками Бога» и символом силы и могущества [Ögel, 2001, с. 559].

Символизация небесных тел в турецкой семиотике – очень старая традиция. В этой символике луна (*ay*) используется как символ поклонения. «Луна указывает на рождение, смерть и возрождение с ее восходом, заходом и возрождением» [Durmaz, 2007, s. 52].

Gök ‘небо’ – для турок небо символизировало обитель Бога. В то же время небо высоко, оно недостижимо, и поэтому оно считалось священным.

Kurt ‘волк’ олицетворяет воинственность и военный дух, свободу, скорость и разум. Дух ‘Бог Войны’ принимает облик волка [Ertuğrul, 2023].

Ağaç ‘дерево’ часто встречается в турецких мифах о сотворении человека и мира. Оно символизирует вечность, корнями уходя глубоко в землю, олицетворяя живой мир своим стволом и простирая ветви к небу [Erbek, 1986, s. 26].

Как видим, символы, представленные в языке, имеют национальную специфику. Отметим, что природа служит источником символизации во всех трех языках, при этом в русском и турецком языках представлена главным образом типичная для этих стран флора и фауна. Лексика киргизского языка отражает природные

стихии и явления (горы, вода, огонь, луна). В отличие от русского и киргизского языков, в которых природные символы выражают эмоциональное отношение к человеку, в турецком языке главный ориентир (растения, животные) связан с религиозными ценностями. Специфику русского ряда символизации составляет предметный код, который охватывает артефакты, имеющие культурную значимость (самовар, матрёшка, балалайка). В киргизском языке особый интерес также вызывают артефакты национального быта, такие как юрта, комуз, люлька, кнут и др.

Таким образом, по словам З. М. Габуниа, «...язык – это зеркало, в котором отражаются в словесной форме символы культуры» [Габуниа, Каирова, 2013, с. 206]. Культура интерпретируется через систему символических форм, которые у каждого народа передаются из поколения в поколение и отражают типичные ситуации, явления, восходящие к национальным архетипам.

Заключение

В многосложной палитре ЯКМ, состоящей из разнообразных компонентов, представлены продукты когнитивно-семантического анализа языковых единиц. Следует отметить, что концепты являются главными составляющими языковой картины мира и служат носителями национального миропонимания и уникального восприятия мира. Об этом свидетельствует характер концептосфер русского, киргизского и турецкого языков, представляющих универсальные, общечеловеческие концептуально значимые понятия, но при этом демонстрирующих уникальное содержание в каждом языке, обусловленное этнонациональным видением мира, отраженным в семантических недрах языковых единиц. Их значения, формируя внутренний контент концепта, вскрывают глубинные знания, связанные с жизненным опытом конкретного народа, их ценностными установками, а также образными стереотипами мышления.

Помимо концептов одной из существенных категорий ЯКМ являются ключевые слова, которые в отличие от большинства концептов имеют этнонациональную специфику, т. е. могут отражать уникальные аспекты культуры, национальной идентичности и истории определенного народа или этнической группы. Эти слова следует отличать от безэквивалентной лексики, которая представляет экзотические понятия и явления. Ключевые слова могут иметь понятийные эквиваленты в других языках, но их трудно или даже невозможно перевести на эти языки без потери их этнической окраски или ментальной специфики. Анализ ключевой лексики трех языков – русского, киргизского и турецкого – показал, каковы насущные интересы трех народов. Так, для русского человека актуальны эмоции, христианские заповеди, эстетические понятия, а также разные формы досуга; для киргиза на первый план вышли здоровье, родственные связи и традиции; в турецкой культуре значимыми оказались общение с родными, друзьями, деловые связи, а также патриотизм.

Относительно слов с символическим значением можно предположить, что символизация понятий в каждом языке связана с уникальной культурой народа, его историей и способами мышления.

В основе рассмотренных символов лежат лингвокультурные коды, которые представляют собой особые идеи культуры, используемые для коммуникации в определенном языковом сообществе. В характере символизации проявилось свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, пере-

носить на свой внутренний мир и его объекты антропо- и биоморфные ассоциации. Так, основные символы русской ЯКМ актуализируются главным образом через предметный код (самовар, матрёшка, балалайка), а также не менее часто встречается обращение к зооморфному коду (лебедь, медведь, тройка) и растительному коду (берёза, ель). Для киргиза источником символизации является его традиционное жилище (юрта), предметы повседневного быта (очаг, калпак, нагайка, детская люлька). В турецкой символике активно представлен культурный код, связанный с национальными ценностями, а также биоморфный код, наделяющий символическим значением растения и животных (дерево, тюльпан, волк, лев, орел).

Рассмотрев и сопоставив концепты, ключевые слова и символы, можно констатировать, что названные лингвокогнитивные единицы являются безусловными маркерами, раскрывающими специфику ЯКМ в разных языках.

Список литературы

Брыксина И. Е. Лингвокультураема как единица содержания билингвального / бикультурного обучения иностранным языкам в высшей школе // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. 2009. № 1 (69). С. 102–110.

Веденина Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 72–76.

Воробьёв В. В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: РУДН, 1997. 331 с.

Габуниа З. М., Каирова Р. Б. Культурное кодирование и языковая символика в русском и английском языках // Cuadernos de rusística Española. 2013. № 9. С. 205–213.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998. 764 с.

Дербишева З. К. Артефакт «юрта» как объект киргизской и тувинской лингвокультуры // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 257–271.

Красных В. В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Respectus philologicus. 2005. № 7 (12). С. 10–24.

Кретов А. А., Воеводская О. М., Меркулова И. А., Титов В. Т. Единство Европы по данным лексики. Воронеж: ВГУ, 2016. 412 с.

Мароши В. В. Тройка как символ исторического пути России в русской литературе XX века // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 2 (40). С. 204–209.

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

Мачей Рак. К вопросу о культурахемах – диалектных, общепольских, славянских // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. 2019. С. 283–284.

Мильруд Р. П. Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.

Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ленанд, 2006. 184 с.

Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.

Радугин А. А. Культурология. Курс лекций: Учеб. пособие. М.: Библионика, 2005. 304 с. (Alma mater)

Юнг К. Архетип и символ. М.: Владос, 1991. 299 с.

Durmaz B. Yapılandırıcı fen öğretiminde kavram karikatürlerinin öğrencilerin başarısı ve duyuşsal özelliklerine etkisi (Muğla ili merkez ilçe örneği): Unpublished master's thesis. Muğla: Muğla University, Graduate School of Natural and Applied Sciences, 2007.

Erbek G. Hayat Ağacı Motifi // I. Antika Dergisi. 1986. № 2 (15). P. 26–35.

Ertuğrul B. Türklerde kurt sembolü // Yeni Ufuk Dergisi. 2023. URL: <https://www.yeniufukdergisi.com/2023/04/20/turklerde-kurt-sembolu/> (дата обращения 17.07.2024).

Ögel B. Türk Mitolojisi II. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2001. 627 s.

References

Bryksina I. E. Lingvokul'turema kak edinitisa sodержaniya bilingval'nogo/bikul'turnogo obucheniya inostrannym yazykam v vysshey shkole [Linguocultureme as a unit of content for bilingual/bicultural teaching of foreign languages in higher education]. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2009, no. 1 (69), pp. 102–110.

Derbisheva Z. K. Artefakt "yurta" kak ob"ekt kirgizskoy i tuvinskoy lingvokul'tury [The "yurt" artifact as an object of Kyrgyz and Tuvan linguistic culture]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2023, no. 1, pp. 257–271.

Durmaz B. Yapılandırıcı fen öğretiminde kavram karikatürlerinin öğrencilerin başarısı ve duyuşsal özelliklerine etkisi (Muğla ili merkez ilçe örneği) [The effect of concept cartoons on students' achievement and affective characteristics in constructivist science teaching (Muğla province central district example)]. Unpublished master's thesis. Muğla, Muğla University, Graduate School of Natural and Applied Sciences, 2007.

Erbek G. Hayat Ağacı Motifi I [The tree of life motif I]. *Antika Dergisi*. 1986, . 2 (15), pp. 26–35.

Ertuğrul Bütüner. Türklerde kurt sembolü [Wolf symbol in Turks]. *Yeni Ufuk Dergisi* [Yeni Horizon Magazine]. 2023. URL: <https://www.yeniufukdergisi.com/2023/04/20/turklerde-kurt-sembolu/> (accessed 17.07.2024).

Gabunia Z. M., Kairova R. B. Kul'turnoe kodirovanie i yazykovaya simbolika v russkom i angliyskom yazykakh [Cultural coding and linguistic symbolism in Russian and English languages]. *Cuadernos de rusistisa Española*. 2013, no. 9, pp. 205–213.

Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya [Language conversions]. Moscow, 1998, 764 p.

Krasnykh V. V. Kul'turnoe prostranstvo: Sistema koordinat (k voprosu o kognitivnoy nauke) [Cultural space: System of coordinates (on the issue of cognitive science)]. *Respectus philologicus*. 2005, no. 7 (12), pp. 10–24.

Kretov A. A., Voevudskaya O. M., Merkulova I. A., Titov V. T. Edinstvo Evropy po dannym leksiki [Unity of Europe according to vocabulary data]. Voronezh, VSU, 2016, 412 p.

Maroshi V. V. Troyka kak simbol istoricheskogo puti Rossii v russkoy literature 20 veka [Troika as a symbol of the historical path of Russia in Russian literature of the twentieth century]. *Philology and culture*. 2015, no. 2 (40), pp. 204–209.

Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy [Linguistic and cultural studies: Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2001, 208 p.

Machey Rak. K voprosu o kul'turemakh – dialektnykh, obshchepol'skikh, slavyanskikh [On the issue of cultures – dialectal, common Polish, Slavic]. In *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Ekaterinburg, 9–13 sentyabrya 2019 g.* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: Proceed-

ings of the IV International Scientific Conference, Yekaterinburg, September 9–13, 2019]. Ekaterinburg, Ural University, 2019, pp. 283–284.

Mil'rud R. P. Yazyk kak simvol kul'tury [Language as a symbol of culture]. *Language and Culture*. 2013, no. 2 (22), pp. 43–60.

Moskvin V. P. *Russkaya metafora: Ocherk semioticheskoy teorii* [Russian metaphor: Essay on semiotic theory]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, Lenand, 2006, 184 p.

Ögel Bahaeddin. *Türk Mitolojisi II* [Turkish mythology II]. İstanbul, Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2001, 627 p.

Radbil' T. B. *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: Ucheb. posobie* [Fundamentals of studying linguistic mentality: Textbook]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010, 328 p.

Radugin A. A. *Kul'turologiya. Kurs lektsiy: Ucheb. posobie* [Culturology. Course of lectures: Textbook] Moscow, Biblioteka, 2005, 304 p. (Alma mater).

Vedenina L. G. *Teoriya mezkul'turnoy kommunikatsii i znachenie slova* [The theory of intercultural communication and the meaning of the word]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 1997, no. 3, pp. 72–76.

Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody): Monografiya* [Linguoculturology (theory and methods): Monograph]. Moscow, RUDN, 1997, 331 p.

Yung K. *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow, Vados, 1991, 299 p.

Информация об авторах

Замира Касымбековна Дербиева, доктор филологических наук, профессор кафедры мировых языков факультета международных отношений Кыргызско-Русского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан)

Алла Георгиевна Нарозя, кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель отделения филологии гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (Бишкек, Кыргызстан)

Information about the authors

Zamira K. Derbisheva, Doctor of Philology, Professor of the Department of World Languages, Faculty of International Relations, Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Alla G. Narozia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Philology, Faculty of Humanities, Kyrgyz-Turkish Manas University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Статья поступила в редакцию 24.07.2024;

одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted on 24.07.2024;

approved after reviewing on 29.11.2024; accepted for publication on 29.11.2024